

На правах рукописи

БОБРОВ Игорь Владимирович
ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС В ИДЕОЛОГИИ
И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РОССИЙСКИХ МАРКСИСТОВ
(КОНЕЦ XIX В.-ФЕВРАЛЬ 1917 г.)

Специальность 07.00.02. — отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена на кафедре документоведения, историографии и источниковедения Тюменского государственного университета

Научный руководитель доктор исторических наук,
профессор
Заболотный Евгений Борисович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Кружинов Валерий Михайлович
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института Востоковедения РАН
Локшин Александр Ефимович

Ведущая организация Тюменский государственный
нефтегазовый университет

Защита состоится 29 мая 2003 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук в Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 513.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре Тюменского государственного университета

Автореферат разослан "25 апреля 2003 года

*Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор*

Сокова З. Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сложность идущих в России национально-политических процессов, необходимость выработки адекватных им научных теорий и политических концепций приводит нас к переосмыслению исторического и научного багажа, доставшегося с советских времен. Несомненно, марксистская теория национальных отношений, сложившаяся в начале XX столетия, является исторически преходящей, хотя бы согласно самому марксистскому методу, однако она в снятом виде присутствует во многих современных гипотезах и концепциях, претендующих на роль парадигм в отношении познания национальных проблем. Поэтому, необходимо обратиться к истории формирования представлений российских марксистов на природу и сущность национальных процессов и их прогностических ожиданий.

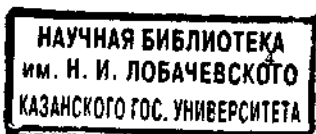
Степень изученности проблемы. Специальных работ, посвященных изучению еврейского вопроса в идеологии и политической деятельности российских марксистов в конце XIX-начале XX вв., не имеется. В исторической литературе можно найти лишь отдельные сюжеты данной проблемы. Те или иные аспекты марксистского понимания еврейского вопроса и его места в политике российских социал-демократов встречаются в работах, во-первых, в связи с взаимоотношениями Бунда и РСДРП, а во-вторых, — с политической борьбой российской социал-демократии.

Научное осмысление подходов марксистов к еврейскому вопросу началось в начале XX в. Первыми обратились к этой теме деятели сионистского движения в России и идеологи Всеобщего еврейского рабочего союза в Польше, Литве и России (Бунд). Оппонировавшие марксизму политические деятели сионизма А. Д. Идельсон, Д. С. Пасманик, С. М. Дубнов пытались осмыслить источники марксистского подхода к еврейскому вопросу, его методологию и реализацию социалистических принципов в политической деятельности. Идеологи Бунда В. Д. Медем и В. Коссовский (М. Я. Левинсон) рассмотрели развитие марксистских представлений на еврейский вопрос. Научное осмысление развития марксистских подходов к еврейскому вопросу стало предметом рассмотрения и социал-демократических авторов, не связанных с Бундом. В. В. Водовозов, Ю. О. Мартов, К. Залевский, И. В. Сталин с различных позиций исследовали вопросы развития национальных воззрений как Бунда, так и российской социал-демократии вообще.

Для этого этапа исторического осмысления интересующего нас вопроса был характерен научный и мировоззренческий плюрализм. В научно-теоретическом плане он проявлялся в использовании различных подходов: социологического, исторического материализма, различных концепций нации (историко-экономическая, историко-психологическая, историко-культурная). В мировоззренческо-идеологическом плане работы несли отпечаток либо сионизма, либо той или иной трактовки интернационализма, а также различного понимания классового подхода и принципа партийности.

В 1920-х гг. началось широкое и планомерное изучение истории социал-демократического движения. Это касалось и вопросов становления национальной политики социалистических партий. Исторические работы представляли различные, иногда диаметрально противоположные концепции развития Бунда и РСДРП и их национальных программ. Проблема сущности и места еврейского вопроса в идеологии и политической деятельности российских марксистов рассматривалась, как правило, в связи с взаимоотношениями РСДРП и Бунда, историей еврейской социал-демократии. В исследованиях Н. А. Бухбиндера, Ю. О. Мартова, Л. Н. Ческиса, М. Г. Рафеса, С. Агурского, М. Б. Вольфсона была рассмотрена и проблема постановки еврейского вопроса различными течениями российской социал-демократии. В целом подчеркивалось, что еврейский вопрос в постановке Бунда, в первую очередь, сводился к борьбе за национальный статус евреев, а большевики рассматривали его как достижение еврейского равноправия в контексте общей пролетарской борьбы.

В период 1930-х-1980-х гг. советской историографией еврейский вопрос в идеологии и политической деятельности российских марксистов рассматривался, в основном, в связи с полемикой РСДРП и Бунда по вопросам организационного устройства социал-демократии и тактики революционного движения. В этом направлении работали Ч. В. Панапас, Ю. И. Шестак, А. М. Пикман, М. М. Червякова, Л. Я. Дадияни. По причинам идеологического и методологического характера в поле зрения исследователей попадали лишь те аспекты еврейского вопроса, которые прямо затрагивались В. И. Лениным и некоторыми его соратниками (И. В. Сталиным, С. Г. Шаумяном).

В этот период развития советской исторической науки продолжались исследования по истории Бунда, его взаимоотношений с РСДРП, которые в связи с этим освещали и еврейский вопрос. Выводы, сделанные советскими исследователями на основании рассмотрения национальной программы и политики Бунда, были следующими. Бунд не был способен разрешить еврейский вопрос, существовавший в Российской империи, связанный с гражданским бесправием этой группы населения и антисемитизмом, т. к. он стоял на неверных теоретических, идеологических и политических позициях.

Внимание советских историков обращалось и на национальную программу РСДРП (Т. Ю. Бурмистрова, В. И. Клепикова, Р. П. Овесьян, Н. Ф. Шитов, И. Ф. Курас, М. П. Чернов, Н. А. Скрыпник, Л. Я. Дадияни, А. В. Лихолат). Большевистская позиция в отношении еврейского вопроса раскрывалась, в основном, в сюжетах о содержании ленинской критики идеологии и политики Бунда. Подчеркивалось, что только ленинская партия была заинтересована в решении национального вопроса и обладала для этого теоретической базой и политической волей. Исследователи отмечали, что большевистская партия не только вырабатывала верное марксистское понимание сущности национальных проблем, но и вела борьбу, в частности, за разрешение еврейского вопроса, что заключалось, с одной стороны, в разоблачении национализма Бунда и буржуазного сионизма, а с другой — в борьбе с антисемитизмом.

С начала 1990-х гг. еврейский вопрос в идеологии и политической деятельности российских марксистов нашел свое отражение в работах по истории и идеологии Бунда, национальных программ и практики политических партий России, деятельности органов государственной власти Российской империи, истории еврейского населения в дооктябрьский период. Критически оценивая прежний этап исследований, заявляя о необходимости серьезного переосмысления и заполнения источниковедческих и историографических лакун, российские историки вновь обращаются к ранее рассмотренным сюжетам, а также разрабатывают новые темы. Исследования в этом направлении ведут Ю. В. Анишин, А. Е. Локшин, А. Б. Миндлин, М. И. Смирнова, М. М. Червякова, В. Ю. Зорин, Д. А. Аманжолова, С. В. Кулешов, Н. А. Казакова, М. Б. Могильнер, Р. Ганелин.

В целом, наблюдаются взвешенные, позитивные оценки деятельности Бунда. Их национальные воззрения более не рассматриваются лишь сквозь призму их полемики с РСДПР и классового похода. Оценки национальной программы РСДРП колеблются от признания ее абсолютно правильной до указания на разработанность национальной программы большевиков лишь в самой общей форме. Более полное рассмотрение получает тактика социал-демократов по решению еврейского вопроса в Государственной Думе Российской империи. Обращая внимание на борьбу марксистов с антисемитизмом и погромами, современные авторы указывают на неоднозначное отношение к антисемитизму внутри РСДРП и разрабатывают сюжеты об антиеврейских предрассудках отдельных социал-демократов и воздействии этого на борьбу с Бундом и отношения между большевистской и меньшевистской фракциями. В последнее время в российской историографии получает серьезное освещение тема национальных представлений евреев-социалистов, их участия в российском революционном движении и в полемике РСДРП и Бунда.

На рубеже XX-XXI вв. исторические исследования, затрагивающие интересующую нас проблему, вновь ведутся в условиях мировоззренческого, идеологического и методологического плюрализма. Однако, освоение новых парадигм исторического познания или же простая ревизия марксистско-ленинской методологии приводит и к новой тенденциозности в некоторых исторических исследованиях.

Надо отметить, что комплексные исследования еврейского вопроса в идеологии и политической деятельности российских марксистов в конце XIX—начале XX вв. в отечественной историографии отсутствуют, хотя и рассмотрены более или менее полно отдельные аспекты этой темы.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационной работы является раскрытие сущности еврейского вопроса в понимании российских марксистов, его места в системе их идеологии и политической деятельности.

Достижению поставленной цели способствует решение следующих задач:

— выявить источники формирования представлений российских марксистов о еврейском вопросе;

— рассмотреть национальную программу и ее место в идеологии российских марксистов и место еврейского вопроса в этой системе представлений;

— выделить и рассмотреть составные части еврейского вопроса в постановке российских марксистов;

— исследовать подходы к формулированию и решению еврейского вопроса в системе идеологии и тактике марксистского движения;

— рассмотреть постановку еврейского вопроса в конкретных видах политической деятельности, выявить средства достижения поставленных задач, выяснить их адекватность декларируемым целям и принципам;

— рассмотреть марксистские воззрения в системе схожих представлений о национальном и еврейском вопросе других политических и общественных групп российского общества, что помогает позиционировать российских марксистов в системе общественных сил.

Объектом исследования является идеология российских марксистов. Под марксистами понимаются все российские социал-демократические группы, разделявшие марксистскую общественно-политическую концепцию, признававшие свою принадлежность к марксистскому течению и поддерживающие политическое и организационное единство с интернациональным социал-демократическим сообществом (II Интернационал, РСДРП). Предметом исследования являются идеологические воззрения российских марксистов на еврейский вопрос и их политическая деятельность по его разрешению.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XIX в.-февраль 1917 г. В конце XIX в. происходило организационное становление марксистского движения, оно конституировалось в партии, которые, по большей части, объединялись вокруг РСДРП. На рубеже XIX-XX вв. были выработаны программные установки, излагавшие через призму марксизма положение дел в Российской империи и определявшие тактику политической борьбы за демократическую республику и социализм, в рамках которых и осуществлялась политика в отношении национального вопроса. В феврале 1917 г., когда в ходе революции был свергнут монархический режим, демократические преобразования коснулись и сферы национальных отношений. Кардинально

изменилось гражданское и политическое положение евреев, территория их расселения. Таким образом, исчезает прежнее содержание еврейского вопроса, порожденного сословно-монархическим государством. Более того, с весны 1917 г. в идеологии и политике российских марксистов основное место занимает проблема перспектив дальнейшего развития страны и в связи с этим — и перспектив национальных отношений.

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении проблемы, т. е. в рассмотрении интересующего вопроса в системе национальных и политических взглядов, присутствовавших в российском обществе, в системе общемарксистских идеологических построений, в выявлении всех точек зрения, имевшихся в марксистской среде России, признании их одинаково ценными для понимания уровня осознания еврейского вопроса российскими социал-демократами. Делается попытка выйти за пределы обсуждения лишь «внутреннего еврейского вопроса» — вопроса взаимоотношений РСДРП и Бунда и рассмотреть научно-теоретическую сторону спора. Исследователь придерживается неидеологизированного подхода и объективности.

Практическая значимость исследования. Материалы работы могут быть использованы в обобщающих трудах по истории национальных отношений и политических партий дореволюционной России, истории политических учений, при подготовке и чтении вузовских курсов по идеологии марксизма, национальным проблемам Российской империи, истории евреев в России.

Методология исследования. В основе исследования лежит принцип историзма. Использование этого общеметодологического принципа позволяет рассмотреть идеологические представления российских марксистов в развитии. Во-первых, с точки зрения эволюции собственно марксистских взглядов на теорию национальных отношений и ее отражения в тактике рабочего движения, а во-вторых, с точки зрения преломления в сознании российских марксистов общемарксистских подходов в приложении к задачам и условиям деятельности социал-демократии в Российской империи. Принцип историзма позволяет выявить общее, особенное и единичное в постановке российскими марксистами еврейского вопроса.

Принцип историзма используется в сочетании с конкретно-историческим подходом как совокупностью историко-генетичес-

кого, историко-типологического, историко-сравнительного, структурно-системного методов исследования. Национальные представления российских марксистов рассматриваются как развивающаяся система в связи с факторами, оказывавшими на нее воздействие (марксистская теория национальных отношений и их место в системе идеологии и политике; ситуация с национальными отношениями в России и положение евреев; точки зрения общественности на национальный и еврейский вопросы). В ходе анализа марксистской идеологии выделяются различные типы постановки еврейского вопроса, выясняются причины этого разнообразия. Сравнительный анализ позволяет выявить общее, особенное и единичное в постановке проблемы в марксистской среде и в социал-демократических подходах к решению еврейского вопроса. Исследование проводится исходя из положения, что марксизм является целостной системой представлений об обществе и средствах его изменения.

Вторым основополагающим принципом исследования является принцип объективности. При анализе взглядов российских марксистов не допускается их ретроспективная моральная, политическая и теоретическая оценка.

Источниковую базу исследования можно разделить на несколько групп.

Документы и материалы РСДРП, Бунда и других политических партий России начала XX в. Эта группа объединяет разнообразные по своему происхождению источники. Во-первых, в нее входят *партийные программы и резолюции съездов, конференций*. Использование подобных материалов помогает понять, как развивались представления политических партий по национальному вопросу вообще и еврейскому в частности, какое место они (представления) занимали в партийной идеологии, каковы были направления политики, в рамках которых шла реализация задач партии в национальном и еврейском вопросах.

Понять, как вырабатывались те или иные программные положения по интересующему нас вопросу, и под влиянием каких причин происходило их дальнейшее видоизменение, помогают *материалы партийных форумов*. Кроме этого, протоколы съездов и конференций проливают свет на существование различных точек зрения в политической организации, их аргументацию. Сравнение материалов различных съездов и конференций одной и той же партии

помогает увидеть эволюцию взглядов, укоренение той или иной концепции национального вопроса в среде партийной элиты.

О том, как реализовывались идеологические и программные установки российских марксистов, позволяют судить *документы социал-демократических фракций в Государственных Думах* Российской империи: протоколы заседаний фракций, во время которых обсуждались национальный и еврейский вопросы, их отчеты партийным органам, содержащие информацию принципах о законодательной деятельности социал-демократов по реализации партийных установок по интересующему нас вопросу и условиях, в которых он ставился марксистами в различных созывах Думы.

Теоретические и директивные труды идеологов и лидеров РСДРП и Бунда имеют большое значение для понимания развития взглядов российских марксистов по национальному и еврейскому вопросам. Теоретические труды подводили итог дискуссиям, ведшимся, в частности, по национальному вопросу, и, зачастую, становились основополагающими для дальнейшего развития партийных представлений по тем или иным вопросам. Директивные работы социал-демократических лидеров либо непосредственно становились текстами, вносимыми для обсуждения резолюций, думских законопроектов, либо интерпретировали для партийной массы произошедшее на съездах и конференциях и суть принятых решений.

Материалы и документы Государственной Думы Российской империи, дающие представление о реализации марксистской политики в отношении еврейского вопроса. Здесь внимание исследователя привлекли, в первую очередь, *протоколы комиссии по запросам*, которые позволяют пролить свет на скрытую от глаз общественности парламентскую деятельность социал-демократов по решению еврейского вопроса. Важную информацию аналогичного характера содержат и *стенографические отчеты с заседаний I-IV созывов* Государственной Думы. Документы российского парламента 1906-1917 гг. способствуют и восстановлению общественно-политической среды, в которой приходилось действовать депутатам-марксистам, отстаивая программные положения по национальному вопросу.

Публицистические произведения общественных деятелей. В полемике по еврейскому вопросу из марксистов активно участвовали В. И. Ленин, Л. И. Аксельрод, Г. В. Плеханов, Л. Д. Троц-

кий, Ю. О. Мартов, Ф. И. Дан, Г. Е. Зиновьев, В. Д. Медем, В. Коссовский (М. Я. Левинсон). Темами обсуждения являлись: взаимоотношения Бунда и РСДРП, о сущности национального вопроса и его месте в тактике социал-демократии, различные аспекты еврейского вопроса, социально-политические корни и оценка антисемитского движения, различные подходы к определению национальной сущности евреев, а также частные вопросы еврейского вопроса и рабочего движения. Важную роль для понимания общественной атмосферы, в которой велись дискуссии по еврейскому вопросу внутри марксистского сообщества, играют публицистические выступления Ф. М. Достоевского, Вл. С. Соловьева, В. В. Розанова, Д. С. Мережковского, Вяч. И. Иванова, Н. А. Бердяева, П. Б. Струве.

Материалы марксистской периодической печати. Рассматриваются следующие газеты: «Рабочая газета» (1897 г.) выходившая в Киеве под редакцией Б. Л. Эйдельмана, П. Л. Тучанского, Н. А. Вигдорчика, признанная в 1898 г. I съездом РСДРП официальным органом партии, ЦО РСДРП «Искра» (1900-1905 гг.), ЦО РСДРП «Социал-демократ» (1908-1917 гг.), орган социал-демократической фракции III Государственной думы «Звезда» (1910—1912 гг.), основанные фракционные газеты большевиков и меньшевиков «Правда» и «Луч», выходившие вместе со своими изданиями-преемницами в 1912-1914 гг. Эта группа источников состоит из передовых редакционных статей, корреспонденции, репортажей, художественных произведений, подборок материалов по определенным проблемам, обзоров печати, рекламных объявлений, опубликованных и неопубликованных коллективных и частных письмах читателей и корреспондентов в редакции газет.

Источники личного происхождения. *Воспоминания*, проливающие свет на историю еврейской и общероссийской социал-демократии и отдельные аспекты еврейского вопроса, обсуждаемые российскими марксистами, имеют различное происхождение: личные записки о I съезде Бунда и I съезда РСДРП; опубликованные воспоминания как марксистов, так и немарксистских авторов; мемуарные «современные истории» социал-демократического движения.

Частная переписка содержит важную информацию по проблемам взаимоотношения Бунда и РСДРП, необходимую для понимания причин и сущности событий и идеологических концепций (пись-

ма В. И. Засулич, Г. Блюменфельда, Д. Кольцова, П. Б. Аксельрода, Ф. И. Дана, Г. В. Плеханова, Ю. О. Мартова, Ф. Э. Держинского, Л. Д. Троцкого, Н. К. Крупской и др.; переписка К. Цеткин, А. Бебеля, К. Каутского и других видных деятелей международного социалистического движения). Несмотря на недостатки писем как исторического источника, эпистолярные тексты позволяют понять степень близости отношений между лицами и институтами, круг поднимаемых проблем и интенсивность их обсуждения, эволюцию представлений, механизмы принимаемых решений.

В целом, привлеченные источники, как опубликованные, так и отложившиеся в фондах РГИА и РГАСПИ, на наш взгляд, позволяют адекватно осветить проблему еврейского вопроса в идеологии и политической деятельности российских марксистов в конце XIX—февраль 1917 г.

Апробация полученных материалов. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры документоведения, историографии и источниковедения Тюменского государственного университета. Основные положения и результаты исследования были представлены на Всероссийской научной конференции «Историческая наука на пороге третьего тысячелетия» (Тюмень, 2000 г.), на Восьмой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике (Москва, 2000 г.) и на Десятой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике (Москва, 2003 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее разработанности, формулируются цель и задачи работы, определяются хронологические рамки, характеризуется источниковая база диссертации.

Первая глава «Факторы, влиявшие на формирование представлений российских социал-демократов о евреях и еврейском вопросе» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «*Российское общественное мнение*» анализируются различные оценки, даваемые общественностью Российской империи причинам и сущности еврейского вопроса.

В конце XIX-начале XX в. еврейский вопрос занимал важное место в общественной жизни Российской империи. Это, не-

сомненно, оказывало влияние и на социал-демократов. Во-первых, с одной стороны, они были составной частью общедемократического освободительного движения, хотя с другой стороны, и дистанцировались от либеральных (буржуазных) и тех социалистических партий, которые считались марксистами мелкобуржуазными. Во-вторых, социал-демократия стремилась к безусловному свержению монархического режима, который обвинялся ею в планомерной реакционной политике во всех жизни сферах общества и государства. В-третьих, РСДРП рассматривала свою борьбу как классово обусловленную и направленную против капитализма и политических партий, заявлявших о своей приверженности данному социально-экономическому строю. Подобное политическое местоположение приводило к выработке социал-демократами своей позиции по национальному вопросу в целом и по еврейскому вопросу в частности как сложного сочетания общедемократических и марксистки обусловленных воззрений.

Во втором параграфе *«Представления евреев-социалистов»* раскрываются взгляды на еврейский вопрос евреев-участников марксистского движения.

В среде евреев-марксистов наличествовали разнонаправленные тенденции в понимании еврейского вопроса и тех политических выводов, которые должно было сделать социал-демократическое движение. С одной стороны, такие деятели, как Ю. О. Мартов, Л. Д. Троцкий, П. Б. Аксельрод и Л. И. Аксельрод все более и более рассматривали национальные вопросы с точки зрения историко-экономического понимания природы нации и человеческого прогресса и в связи с общероссийскими задачами революционного движения. С другой стороны, идеологи Бунда акцентировали внимание на национальных аспектах движения и перешли к выработке теорий, основанных на групповой самоидентификации еврейства. Однако, в среде евреев-марксистов были и те (как в Бунде, так и в организациях РСДРП), кто, указывая на подчиненное место национального вопроса в стратегии пролетарского движения, сомневались в адекватности имевшихся в марксизме научных концепций (как «ортодоксальных», так и «бундовских») относительно природы и будущности еврейского народа. Подобный научный и идеологический плюрализм в еврейско-марксистских кругах транслировался на остальную часть российской социал-демократии, которая в рассматриваемый пе-

риод находилась в состоянии перманентных дискуссий относительно организационных форм и тактических задач движения.

Третий параграф *«Воззрения европейских марксистов в оценках российских социал-демократов»* посвящен выяснению основных подходов марксистских теоретиков в Европе к еврейскому вопросу вообще и его проявлению в России в частности и восприятию их выводов и аргументов российскими социал-демократами.

Российские социал-демократы, вырабатывая собственные представления по еврейскому вопросу, ориентировались на различные концепции, разрабатывавшиеся западными социалистами. Наибольшее внимание привлекали положения, которые раскрывали состояние еврейского населения в России. Необходимо отметить, что принятие тех или иных теоретических положений европейских теоретиков было выборочным, связанным с тем, как той или иной социал-демократической группой понималась тактика рабочего движения в России. Немаловажную роль играло и то, насколько те или иные теоретические построения относительно еврейского вопроса укладывались в собственные представления российских марксистов о том, что является творческим развитием теории Маркса и Энгельса, а что - оппортунизмом или ревизионизмом. Проявлялся и такой критерий, как соответствие тех или иных теоретических построений политической и идеологической сущности марксизма. Речь в первую очередь шла о классовом подходе в решении еврейского вопроса.

Подводя итог, можно отметить, что на выработку собственных представлений российских марксистов о сущности, содержании и способах разрешения еврейского вопроса в России, оказывали воздействия несколько основных факторов. Во-первых, это положение еврейского населения страны и правительственная политика в отношении евреев. Во-вторых, мировоззренческие и идеологические оценки сложившегося положения и перспектив его развития, присутствовавшие в умонастроениях российской общественности и политической элиты. В-третьих, учитывая идеологическую направленность российских социал-демократов, важную конституирующую роль их мировоззренческих представлений и политических стратегий играла концепция марксизма, теоретическое первенство в рамках которой признавалось за социалистами Европы. В-четвертых, специфичность разбираемого вопроса приводила к тому, что в недрах самого рос-

сийского марксизма было своеобразное «экспертное сообщество» — еврей-социал-демократы.

Несомненно, что и наблюдаемая социальная реальность, и имевшиеся в обществе воззрения на происходящее преломлялись в сознании российских социал-демократов через призму усвоенной и приспособленной для собственной политической деятельности теории и идеологии научного социализма. Тем не менее, и факты действительности, и их интерпретации воспринимались интересующей нас общественной группой с точки зрения социально-экономического анализа и классового подхода, являвшихся инструментами не только объяснения окружающего мира, но и основами по его изменению в направлении прогресса и социализма. В связи с тем, что марксисты были общественной силой, активно участвовавшей в политической деятельности и стремившейся к низвержению существующего в России политического режима и социально-экономического строя, представления и политические стратегии российских общественных групп воспринимались ими как конкурирующие. Именно поэтому взгляды любых либеральных, консервативных и социалистических групп, зачастую, считались оппозирующими. Это, в свою очередь, вело к острой критике иных концепций разрешения еврейского вопроса, при выборочном усвоении положений, не противоречивших собственному пониманию марксизма и тактики рабочего движения в России.

Вторая глава «Еврейский вопрос в идеологии российских марксистов» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «*Российский марксизм и национальный вопрос*» анализируются подходы российских марксистов к оценке причин, сущности национального вопроса и его места в тактике социал-демократического движения. Марксистские воззрения и программы анализируются в контексте научного и идеологического понимания национальных проблем, сложившегося в России в начале XX в.

Рассматриваются теоретические построения С. Г. Шаумяна, В. И. Ленина, И. В. Сталина, Ю. О. Мартова, С. Семковского (С. Ю. Бронштейна), других деятелей социал-демократического движения, материалы полемик на съездах РСДРП и Бунда, на страницах партийной печати, анализируется то, как отражался национальный вопрос в программных документах.

В начале XX в. непрерывно росло значение национального вопроса, как в жизни страны, так и для деятельности социал-

демократии. Это хорошо осознавалось идеологами марксистского движения в России. Осмысливая происходящее, марксистские и конкурирующие научные и идеологические концепции, российская социал-демократия вырабатывала собственные подходы к национальным проблемам.

Различное понимание внутри социал-демократического движения тактики борьбы за демократию в России и связанных с этим классовых интересов пролетариата приводили к разным политическим выводам относительно национального вопроса. Можно выделить три подхода. Первый сводился к констатации нормативности существования наций в условиях капиталистических социально-экономических отношений. Поэтому национальные интересы объективны, и необходимо их учитывать в стратегии и тактике пролетарской борьбы. Второй подход базировался на констатации нации как феномена капиталистического общества, которое ныне (в начале XX в.) находится в преддверии социальной революции. Поэтому в национальном вопросе рабочему классу надо концентрировать свое внимание на обеспечении классового единства и на борьбе против прямого национального угнетения. Третий подход основывался на убежденности в демократическом потенциале нации в условиях развернувшейся в России борьбы с самодержавием и за демократическую республику. Марксисты, придерживавшиеся подобной точки зрения (большинство бундовцев, а позже и часть меньшевиков) полагали, что в случае, если рабочий класс возглавит борьбу и за «позитивные» национальные требования, это приведет лишь к расширению демократической базы будущей борьбы за социализм. Поэтому эта часть социал-демократии была склонна поддерживать укоренение национальных пролетарских организаций и программу культурно-национальной автономии.

Второй параграф *«Еврейский вопрос в постановке российских марксистов»* посвящен выяснению содержания понятия еврейский вопрос в идеологии российских марксистов.

Анализ источников позволяет утверждать, что марксисты понимали еврейский вопрос как порождение совокупности социально-экономических, политических и культурных причин. Евреи воспринимались российскими социал-демократами наиболее угнетаемой и бесправной национальной группой России. Виновниками подобного положения дел объявлялось самодержавное правительство, его администрация. Подчеркивалось, что свою

лепту в преследование и сегрегацию евреев вносят и слои общества, социально и экономически связанные с сословно-феодальной монархией.

Марксисты подчеркивали, что политика дискриминации и обособления евреев создает почву для роста националистических настроений, как в еврейской, так и в нееврейской среде. Национализм, по мнению социал-демократов, с одной стороны, позволял царскому правительству укреплять свое политическое положение, а с другой — способствовал расколу рабочего движения по национальному признаку. Это заставляло марксистов говорить о еще одной стороне еврейского вопроса, связанной с организационно-политическим обособлением Бунда.

В оценках, даваемых марксистами причинам и сущности еврейского вопроса, органически сочетались моральный и классовый подходы. Это проявлялось и в политической программе, формулируемой на этой основе. В условиях существующего режима самодержавия российские марксисты в еврейском вопросе главной своей задачей видели борьбу за достижение гражданского равноправия этой группы населения. Российские марксисты полагали, что решение еврейского вопроса является составной частью общедемократической программы и, вообще, сопряжено с такими проблемами как гражданское и национальное равноправие.

В этой связи в марксистском движении России шла острая дискуссия о сущности и оценках национальных процессов, идущих в еврейской среде. Она развернулась вокруг вопросов о неизбежности ассимиляции евреев, культурно-национальной автономии, о месте Бунда в РСДРП.

Третий параграф *«Дискуссия вокруг альтернатив решения еврейского вопроса»* посвящен рассмотрению полемики вокруг поисков марксистского решения национального вопроса вообще и еврейского в частности.

Центральной темой развернувшейся дискуссии стал вопрос «являются ли евреи нацией?». В этой связи рассматривается эволюция взглядов на этот вопрос членов Бунда и отражение его программных документах. Отмечается, что тезис «евреи — нация» без одобрения организационных выводов Бунда разделяли и многие другие российские марксисты. Сторонники признания евреев нацией считали, что они, как и другие «неисторические нации» «возрождаются для национальной жизни».

Российские марксисты, оспаривавшие тезис «евреи — нация», полагали, что если даже и в прошлом евреи могли представлять собой некую общность национального происхождения, то становление капиталистического общества начало ее дезинтеграцию. Под воздействием социально-экономических и культурных условий идет процесс ассимиляции еврейских национальных меньшинств с окружающим их населением.

Исходя из разности понимания природы еврейства и перспектив его будущности, российские марксисты несколько различно формулировали и способы решения еврейского вопроса. Одни отстаивали необходимость борьбы за еврейское равноправие и сплочение рабочего класса в борьбе с любыми проявлениями национализма. Другие же (как среди членов Бунда, так и в среде членов РСДРП) предлагали поддерживать и специальные национальные требования евреев. В конечном счете, спор сконцентрировался вокруг программы культурно-национальной автономии. В диссертации рассмотрены аргументы сторон и их оценки политической сущности национальных программ Бунда и РСДРП по еврейскому вопросу.

Подводя итог рассмотрению основных теоретических подходов российских социал-демократов к еврейскому вопросу, можно отметить следующее. Российские марксисты единодушно оценивали еврейский вопрос как порождение целенаправленной политики правительства. Подобная политика и субъективно, и объективно была направлена на консервацию существующего режима, отвлекая широкое недовольство различных классов общества в сторону националистической борьбы. Дискриминация евреев, по мнению российских социал-демократов, являлась наиболее вопиющим фактом национального неравенства в России, хотя и лишь одним из множества других.

Однозначно осуждая ненормальность положения евреев в империи и антисемитизм с политической и моральных точек зрения, марксисты видели единственный путь решения еврейского вопроса. Он представлялся им как составляющая часть общедемократических изменений. Социал-демократы считали, что в условиях борьбы с режимом надо противодействовать антисемитской пропаганде и погромам и не допускать законодательного ухудшения положения евреев. Стратегической задачей виделось достижение гражданского равноправия еврейского населения в будущей демократической республике.

Гражданское равенство, по убеждению марксистов, создало бы условия для преодоления жизненной обособленности еврейского и окружающего населения, что благоприятно повлияет на освобождение от взаимных предрассудков, а значит, подорвет основы «народного» антисемитизма. Несомненно, эти процессы, по мнению социал-демократов, носящие объективный характер в условиях демократического и капиталистического общества, должны находиться под политическим контролем пролетарского движения. Во-первых, потому что антиеврейские настроения в условиях буржуазного строя будут воспроизводиться социальной и экономической конкуренцией, а значит, рабочий класс должен будет им противостоять. Во-вторых, лишь пролетариат с позиции своих классовых интересов, заинтересован в повсеместном искоренении любого вида национализма. По господствовавшему в марксистской среде убеждению, полное преодоление антисемитизма возможно лишь при социализме, в условиях кардинальной социально-культурной перестройки общества.

В социал-демократических кругах существовало мнение, что работу по преодолению еврейской обособленности необходимо вести уже в рамках борьбы с самодержавием. Речь в первую очередь шла о первостепенности подобной работы по отношению к пролетарской массе. Однако именно философия ликвидации обособленности рабочих разных национальностей, которая мыслилась большинством российских марксистов в категориях своеобразной культурно-классовой ассимиляции, находила несогласие у ряда социал-демократов. Оппоненты т. н. «ассимиляторов» указывали, на то, что реально процесс изживания обособленности еврейских пролетариев идет в направлении их ассимиляции в русской среде. Кроме этого, считалось преждевременным предрекать растворение евреев в массе окружающего населения в условиях будущей демократической республики и при социализме. С этой позиции лозунги культурно-национальной автономии и благожелательного отношения к еврейскому национальному возрождению уже не выглядели реакционными и не соответствующим классовым интересам пролетариата. Однако в условиях жесткой политической борьбы и конфликтов внутри социал-демократического движения России полемика по этим проблемам принимала крайне идеологизированный характер, приводивший к взаимным обвинениям в искажении марксизма и сползанию в

национализм. Наиболее ярко это проявилось в дискуссии по вопросу о национальной сущности еврейства.

Надо отметить, что обе стороны данной дискуссии акцентировали внимание на различных одновременно идущих процессах. Сторонники определения евреев как нации, подчеркивали признаки, наблюдавшиеся и у других наций в период предшествующий их оформлению в национальное государство. Марксисты, отрицавшие национальную сущность еврейства, концентрировали внимание на процессах аккультурации и ассимиляции в рамках современных им национальных государств, а «национальные» признаки еврейства считали относившимися к признакам предшествующего этапа развития национальных групп, который человечество уже прошло. Отсюда следовал вывод, евреи исторически опоздали стать нацией, а территориальная раздельность не позволяет им присоединиться к числу тех неисторических наций, которые ныне просыпаются для национальной жизни. С этих позиций феномен национального подобию еврейства России и Польши создан искусственно, сегрегацией их самодержавным правительством. Присоединение страны к нормальным, с точки зрения концепции прогресса, процессам современности поставит русских евреев в условия, схожие с европейскими евреями, которые, по мнению марксистов, успешно сливаются с соответствующими национальными группами Европы.

Надо отметить, что рассмотрение еврейского вопроса через призму принципов классового подхода и партийности приводило к превалированию в марксистских кругах России скептического, в большей или меньшей степени, отношения к признанию евреев нацией и возможностям ее сохранения в условиях дальнейшего развития капитализма и при социализме.

Третья глава «Еврейский вопрос в политической деятельности российских марксистов» состоит из трех параграфов.

Первый параграф *«Отражение еврейского вопроса в социал-демократической печати»* посвящен рассмотрению места еврейского вопроса в пропагандистско-агитационной деятельности партийной печати, подходов к его рассмотрению и способов подачи.

Еврейский вопрос занимал заметное место в печатных площадях социал-демократических изданий. Это программные редакционные статьи, публицистика, хроника и репортажи, зарисовки с различных профессиональных съездов, заседаний Думы,

рецензии буржуазных и социал-демократических газет, научно-просветительские и литературные рассказы, анекдоты.

Надо отметить, что на страницах социал-демократических газет, выходивших в конце XIX в.—начале XX в., нашли отражение все темы и проблемы еврейского вопроса, обсуждавшиеся в то время российскими марксистами. Читатели имели возможность составить свое мнение на основе детального описания жизни евреев в России и всей палитры общественного мнения по отношению к ним. Большое значение имело и то, что даже на страницах одного и того же издания публиковались дискуссионные материалы. Редакции марксистских газет пытались не только выработать правильное теоретическое, идеологическое понимание еврейского вопроса у своих читателей, но и дать им образцы и указания относительно правильного политического поведения в той или иной ситуации. Также газеты старались мобилизовать российских рабочих на те или иные выступления, призванные либо прекратить антиеврейские эксцессы, либо поддерживать усилия в этом направлении партийной фракции в Государственной Думе, а также аналогичные действия других оппозиционных царизму общественных и политических сил России.

Второй параграф *«Еврейский вопрос в деятельности социал-демократической фракции Государственной Думы»* посвящен выяснению подходов к решению еврейского вопроса и его места в думской тактике. Деятельность марксистов в Думе рассматривается в контексте условий функционирования законодательного собрания, общей стратегии РСДРП по отношению к парламентской работе и постановке еврейского вопроса другими думскими фракциями. Социал-демократические депутаты, рассматривая национальный вопрос, исходили из принципа законодательного реформирования страны на конституционной основе, хотя и сомневались в его осуществимости при существовавшем политическом режиме. Во всех созывах Думы, исходя из права наций на самоопределение, они отстаивали не только отмену ограничений в отношении отдельных народов, но и удовлетворение законных национальных требований всех народов России. Депутаты от РСДРП видели разрешение еврейского вопроса в равноправии граждан России. Однако, они считали, что достижение этого возможно лишь при свержении самодержавия, в будущей демократической республике. Отмечая важное место антисемитизма в мировоззрении и по-

литике правящих кругов империи и не веря в законодательные возможности Государственной Думы, социал-демократы, тем не менее, не оставляли попыток принципиального правового разрешения еврейского вопроса и недопущения расширения дискриминационных мер в отношении еврейского населения. Подобная политика диктовалась наказами избирателей, последовательным (в этом вопросе) демократизмом социал-демократов и пропагандистскими потребностями в деле укрепления интернационального единства российского пролетариата, а также борьбой с национализмом в России вообще. Хотя с законодательной точки зрения успехи здесь были ничтожны, депутаты от социал-демократии в полной мере выполняли свои политические и моральные обязанности в качестве представительной власти.

Третий параграф *«Российские марксисты и проблема антисемитизма в России»* посвящен рассмотрению подходов социал-демократов к осмыслению проблемы антисемитизма и выработки политической линии по борьбе с его проявлениями. Социал-демократы видели в антисемитизме не столько волюнтаристское устремление правящих кругов, сколько соответствующее уровню тогдашнего социально-экономического и политического развития социально-культурное явление. Причинами антисемитизма назывались социальные подвиги, вызванные развитием капитализма, и националистическая политика правительства, наложившаяся на общий националистический подъем в российском обществе, спровоцированный внешнеполитическими неудачами второй половины XIX в. Марксисты проанализировали и социальные интересы, приведшие к антисемитизму различные классы общества. Особому рассмотрению была подвергнута национально-политическая ситуация в Польше. Определенную проблему для социал-демократов представляло признание того, что антисемитизм имеет распространение и в рабочей среде.

Несомненно, что антисемитизм расценивался марксистами как реакционное явление, разжигающее национальную вражду, отвлекающее население России от освободительного движения, раскалывающее российский пролетариат. Однако, в отношении социал-демократов к антисемитизму можно отметить и определенную двойственность. Наряду с однозначно негативной оценкой, часть членов РСДРП указывала на «условно-положительные» для дела социализма аспекты этого явления. Отмечалось,

что правительство втянуло в антисемитское движение прежде индифферентные в политическом отношении слои, что рано или поздно приведет их в общероссийское освободительное движение. В связи с этим в ряде случаев антисемитское движение оценивалось как приносящее делу пролетариата вреда меньше, чем сионизм. Кроме этого, до 1905 г. в рядах РСДРП встречались и те, кто был не готов дезавуировать антисемитские настроения масс, используя их (настроения) в качестве «первого фазиса социалистической пропаганды». Отметим, что подобные настроения носили явно маргинальный характер в среде российской социал-демократии и осуждались ее идеологами.

В целом политика социал-демократов по противодействию антисемитизму сочетала попытки активного противостояния погромам, как усилиями организованных рабочих, так и поддержкой любого демократического выступления против антисемитизма. Главное значение придавалось революционному воспитанию пролетарских масс путем организации их совместных экономических и политических выступлений, укреплению организационного и идеологического единства социал-демократического движения. Последнее должно было взять на себя организацию борьбы против любых проявлений антисемитизма и национализма (включая еврейский) с целью обеспечить условия сближения рабочих, вне зависимости от национальной принадлежности.

Так как антисемитизм, по мысли марксистов, в основном порождался условиями буржуазного общества, прекращение антисемитских выступлений мыслилось ими в рамках будущего социалистического общества, параллельно с разрешением еврейского вопроса.

Таким образом, можно отметить, что политическая деятельность российских марксистов в период до февраля 1917 г. во многом была направлена на привнесение в сознание рабочего класса социалистической идеологии и на организацию его в самостоятельную политическую силу. Еврейский вопрос выступал в этой связи как составная часть классовой и общедемократической стратегии деятельности партии. С одной стороны, правильная постановка еврейского вопроса, должна была, в условиях России, способствовать искоренению в среде пролетариата национализма, содействуя тем самым укреплению его социально-политического единства. С другой стороны, борьба против дискриминации евре-

ев и антисемитизма, должна была способствовать сплочению российского освободительного движения против самодержавия, подчеркивая при этом последовательную классовую точку зрения пролетариата, в отличие от позиций иных социальных групп и их политических партий. Эти задачи решались через пропагандистско-агитационную деятельность марксистской печати, представительско-законодательную работу социал-демократических фракций Государственной Думы и мобилизацию партийных и рабочих рядов против антисемитской пропаганды и погромов.

В течение всего рассматриваемого периода марксистская печать последовательно разъясняла своим читателям корни и сущность еврейского вопроса. Вскрывались причины, порождавшие в недрах того или иного класса антиеврейские предрассудки и настроения. Давалась классовая оценка политических стратегий и действий в отношении евреев общественных слоев и их партий. В этой связи постоянно оттенялись социальные и политические интересы пролетариата и их выражение в последовательно демократическом разрешении еврейского вопроса в России. Социал-демократическая печать выполняла и организующую роль в отношении марксистского разрешения еврейского вопроса. Это относится к призывам противодействовать антисемитским подстрекательствам и погромам, оказывать поддержку деятельности социал-демократической фракции в Думе и воздействовать на нее посредством открытых обращений избирателей.

Думские фракции должны были представлять точку зрения пролетариата на справедливое решение еврейского вопроса, которое заключалось в равноправии всех граждан независимо от национальности, расы, языка и вероисповедания. Подобная линия должна была проводиться в подготавливаемых марксистами-депутатами законах и поправках к законопроектам других фракций, в политических декларациях относительно думской деятельности иных партий и политики правительства. Задачами этой деятельности была не только пропаганда с думской трибуны, но и воздействие на оппозиционные царизму фракции, с целью, по меньшей мере, недопущения законодательного ухудшения положения евреев. Большое значение играло и разоблачение антисемитской политики правительства и его думских союзников.

Антисемитизм, по мнению марксистов, являлся самым грозным проявлением антиеврейской политики царизма. Он был не только

прямым проявлением правительственного террора в отношении социальных и национальных групп, в отношении которых были подозрения в нелояльности самодержавию, но и фактором политического и морального развращения широких слоев общества. Кроме того, марксисты видели опасность его распространения среди рабочих и ряда социал-демократов. Именно поэтому борьбе с антисемитизмом уделялась значительное место в общей марксистской политике по еврейскому вопросу. Причем, мотивация в этом случае носила и демократический, и классовый характер. Основой противодействия антисемитским настроениям являлась ликвидация обособленности рабочих разных национальностей. Социальное, политическое единство пролетариата, по убеждению марксистов, позволяло бы противопоставить классовое сознание националистическим предрассудкам и уяснить необходимость совместной борьбы за демократию и социализм, в рамках которых и началось бы изживание условий, воспроизводящих еврейский вопрос и антисемитизм.

В заключении подводятся итоги исследования и сформулированы основные выводы.

Еврейский вопрос, различно определяемый разными политическими силами и общественными группами империи, был в центре внимания и российских марксистов. Являясь политическим движением, направленным на изменение политического режима и социально-экономического строя, социал-демократы должны были выработать не только свою собственную программу преобразований, но и позиционировать себя относительно политических концепций иных общественных сил страны. Это в полной мере относится и к комплексу проблем, именующихся еврейским вопросом.

Для марксистского движения было характерно полное неприятие консервативной точки зрения на сущность, причины и способы решения еврейского вопроса. Именно на консервативный лагерь возлагалась основная вина (совместно с правящим режимом) за дискриминацию и преследования еврейского населения страны. Отношение к либеральным оценкам и перспективам разрешения еврейского вопроса в марксистских кругах было более сложное. Разделяя, в целом, оценки либералов еврейского вопроса и соглашаясь с курсом на гражданское равноправие еврейского народа и противодействие антисемитизму, социал-демократы критиковали непоследовательность либералов, их классовую ограниченность.

Заимствуя из западного марксизма общую схему понимания причин и перспектив существования еврейского вопроса, российские марксисты отдавали себе отчет в его определенной специфичности в России. Еврейский вопрос встал перед российскими марксистами как политический на рубеже XIX-XX вв. С одной стороны, он был связан с необходимостью реагировать на антиеврейскую политику правительства, порождавшую в российском обществе такие дестабилизирующие факторы, как рост национализма и разрастающееся погромное движение, к тому же приобретающее, по мнению социал-демократов, антисоциалистическую направленность. С другой стороны, еврейский вопрос был поставлен оформлением внутри рабочего движения Всеобщего еврейского рабочего союза (Бунда), который претендовал на роль исключительного представителя еврейского пролетариата. Это сигнализировало о наличии внутри социал-демократии факторов, способствующих развитию национализма в пролетарском движении. Эти две составляющие очень скоро привели к более широкой постановке еврейского вопроса.

Российские марксисты единодушно сходились в указании причин еврейского вопроса в России. Они заключались в целенаправленной политике самодержавия по дискриминации еврейского населения, находившей отклик в слоях общества, сословно и хозяйственно связанных с феодальной системой. Кроме этого, антиеврейские настроения начинали питаться конкуренцией буржуазии разных национальностей. Таким образом, еврейский вопрос представлял собой комплекс проблем политического, социального и культурного происхождения.

Его решение виделось, в первую очередь, как противостояние антисемитской пропаганде, погромам, законодательному ухудшению положения евреев и достижение гражданского равноправия населения вне зависимости от национальности, языка и конфессиональной принадлежности. Так как, по мнению социал-демократов, политическая ситуация в России не благоприятствовала парламентскому, законодательному способу достижения этих целей, то общедемократическая программа должна была быть реализована в ходе политической борьбы пролетариата и революции. Созданная в ходе революции демократическая республика позволит решить еврейский вопрос в политико-правовом смысле. Социалистическая борьба пролетариата будет способство-

вать устранению таких причин антисемитизма, как конкурентная борьба буржуазии и предрассудки народных масс.

Если все вышеназванные тезисы находили повсеместную поддержку в среде российских марксистов, то были положения, вызывавшие ожесточенную полемику. В интересующем нас вопросе это, в первую очередь, вопрос о социальной природе еврейства. Наличие множества разнообразных научных теорий, в том числе и марксистских концепций, приводило к бытованию у российских социал-демократов историко-экономических, историко-культурных, историко-психологических концепций нации, хотя реально - их совмещенных версий. Результатом подобного положения дел стало оформление двух точек зрения. Сторонники одной утверждали, что евреи являются нацией. Их оппоненты отрицали это, считая евреев реликтом либо социальной, либо конфессиональной сегрегации феодального общества. Исходя из этих положений, часть социал-демократов распространяла на евреев право нации на самоопределение, видя его реализацию в праве создания самостоятельных рабочих политических организаций и в программе культурно-национальной автономии. Марксисты, отрицавшие национальную сущность еврейства, предлагали направить усилия не на искусственное конструирование иллюзорной нации, а на ликвидацию политической, культурной и жизненной обособленности этой группы населения. По их мнению, именно сегрегация делает евреев объектом неприязненных отношений со стороны окружающего населения. В марксистских дискуссиях по еврейскому вопросу присутствовало еще несколько позиций. Одна из них исходила из того, что теоретическое обоснование национальной сущности еврейства остается открытым для обсуждения. В то же время в еврейской среде началось национальное возрождение. Исходя из всего этого, социал-демократия не должна в политической деятельности исходить из жесткой констатации неизбежности еврейской ассимиляции, а более терпимо относиться к национальным движениям демократической направленности, корректируя их лозунги с позиций единства рабочего движения и классового подхода. Подобное отношение порождалось уверенностью, что ход капиталистической модернизации России и политико-правовые условия в будущей демократической республике во многом и определяют дальнейшую судьбу еврейского населения. До этого главной задачей социал-демок-

ратии является противодействие любому проявлению антисемитизма в стране и националистическим заблуждениям внутри рабочего движения. Другая группа марксистов считала, что хотя евреи и являются нацией, но нацией неисторической, обреченной в современных условиях на ассимиляцию. Исходя из того, что национальный вопрос есть порождение российских политических условий и капиталистических социально-экономических отношений, марксистам в политической деятельности необходимо придерживаться лишь т. н. «негативных» требований, направленных на искоренение национальной дискриминации и достижение гражданского равноправия. Реализация общедемократической программы приведет к разрешению любых проявление национального вопроса в России.

Плюрализм в отношении марксистского определения социальной сущности еврейства, перспектив его развития и политических выводов из этого в среде российских социал-демократов был вызван рядом причин. Во-первых, восприятием различных концепций нации. Во-вторых, разным пониманием соотношения общедемократических и классовых задач в политической борьбе пролетариата. В-третьих, неоднозначным осмыслением сущности классового подхода применительно к оценке социальной реальности. Нет никаких оснований считать, что та или иная позиция была связана с принадлежностью к большевистской, меньшевистской фракциям, бундовским организациям, или с принадлежностью к еврейству конкретного марксиста.

Несмотря на полемичность многих теоретических положений, российские марксисты были единодушны в определении политической линии относительно еврейского вопроса. Основным объектом политики социал-демократов было рабочее сообщество, в которое они пытались внести социалистическое сознание и способствовать его классовой организации. Задачи пролетарского движения определялись как борьба за свержение самодержавия, создание демократической республики.

Исходя из этих принципов, политика в отношении еврейского вопроса реализовывалась по следующим направлениям.

В рабочей среде марксисты, во-первых, вели активную пропаганду, раскрывшую причины и сущность еврейского вопроса, разъясняя социал-демократические принципы его решения при самодержавном режиме, в будущей демократической республи-

ке и при социализме. Во-вторых, вели агитацию с целью мобилизации рабочих на отпор любым проявлениям национализма и антисемитизма и погромам. В-третьих, разъясняли необходимость единства рабочего класса вне зависимости от национальности в политическом и организационном плане.

В политической деятельности марксистов по отношению к российскому обществу и государству еврейский вопрос проявлялся таким образом. Во-первых, через легальную и нелегальную печать, организацию массовых действий, выступления в Государственной Думе социал-демократы пытались противодействовать националистической и антисемитской политике правительства и оказывать давление на оппозиционные ему общественные и политические силы, с целью их поддержки борьбы с дискриминацией еврейского населения. Во-вторых, марксисты публично пропагандировали и пытались провести в Думе принцип законодательного введения гражданского равноправия. В-третьих, ими подвергались публичной критике те политические силы и деятели оппозиции, которые допускали непоследовательное поведение в отношении принципиального демократического решения еврейского вопроса.

Еврейский вопрос занял важное место и в рамках национального вопроса. Можно утверждать, что именно осмысление еврейского вопроса в значительной степени подтолкнуло к разработке российскими социал-демократами в начале XX в. теории нации и национальных отношений, как в условиях капитализма, так и в социалистическом обществе. В политической деятельности марксистов еврейский вопрос играл заметную роль во взаимоотношениях внутри движения. В противостоянии с самодержавным режимом этот вопрос был выставляем как частное, но важное демократическое требование. Подобный вид и значение еврейский вопрос имел в идеологии и политике российских марксистов до февраля 1917 г. В условиях формирования демократического режима весной-летом 1917 г. российский еврейский вопрос конца XIX—начала XX вв. прекратил свое существование. С сегрегацией еврейского населения было покончено. С точки зрения марксистов, на повестке дня оставалась борьба с антисемитизмом (порождаемым капитализмом и предрассудками), а также выработка адекватного отношения к национальным требованиям с позиции укрепления единства пролетариата в борьбе за социализм.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Восприятие статьи К. Маркса «К еврейскому вопросу» в XIX-XX вв. // Историческая наука на пороге третьего тысячелетия. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции Тюмень, 27-28 апреля 2000 г. Тюмень, 2000. С. 88-89.

2. Представления об антисемитизме в РСДРП // Материалы Восьмой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. Тезисы. М., 2000. С. 278-280.

3. Еврейский вопрос на страницах социал-демократической печати. Начало XX века. // Проблемы экономической и социально-политической истории дореволюционной России. Тюмень, 2001. С. 152-169.

4. Еврейский вопрос в Российской империи: взгляды западных социал-демократов. Конец XIX -начало XX вв. // Десятая ежегодная международная междисциплинарная конференция по иудаике. Секция: История евреев в Российской империи. Тезисы. М., 2003. С. 3-4.